

Турция и Южный Кавказ: возможности для мягкого регионализма?

Кемаль Кирисчи, Эндрю Моффатт *

Введение

В последние месяцы регионы, окружающие Южный Кавказ, страдают от новой волны нестабильности и конфликтов. Хрупкое соглашение о прекращении огня в Украине едва поддерживается, однако, Россия не выказывает никакого намерения уйти из Крыма, несмотря на карательные санкции Запада. Хаос и насилие царят в Сирии, и беспорядок все увеличивается в Ираке и Ливии. Конфликты способствовали тому, что тысячи исламистских боевиков с Северного Кавказа и из других мест воюют на стороне Исламского государства в Сирии, направляя огромные потоки мигрантов и беженцев в Турцию и оттуда далее в Европу. На таком региональном фоне Южный Кавказ, который включает три постсоветских государства – Армению, Азербайджан и Грузию, может выглядеть как пример относительной, хотя и чрезвычайно хрупкой стабильности.

Конфликт между Азербайджаном и Арменией вокруг Нагорного Карабаха и сопредельных с ним территорий при сохраняющихся различиях между сторонами по-прежнему далек от разрешения. Еще большую озабоченность вызывают периодические нарушения режима прекращения огня вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль армяно-азербайджанской границы, которые достигли уровня, невиданного с момента подписания соглашения о прекращении огня в 1994 году; они сопровождаются большими потерями и применением тяжелого вооружения, в том числе танков. Эксперты, занимающиеся этим конфликтом, постоянно выражают опасения в том, что растёт риск того, что просчеты могут разжечь новую – не запланированную, а случайную – полномасштабную войну¹. В

---

* Д-р Кемаль Кирисчи, директор проекта по Турции, Центр США и Европы. Эндрю Моффатт, заместитель директора Центра США и Европы. Брукингский Институт, Вашингтон.

¹Для более детального ознакомления с этими нарушениями и опасениями относительно эскалации ситуации см.: *Escalation of violence in Nagorno-Karabakh and the other occupied territories of Azerbaijan*, Council of Europe,

Грузии напряжение возрастает по мере поступления сообщений о том, что Россия в одностороннем порядке перекраивает границы отделившихся республик Южной Осетии и Абхазии путем "ползучей аннексии"². Многие грузины рассматривают агрессию России в Восточной Украине как продолжение российско-грузинской войны 2008 года и открыто обеспокоены тем, что их может постигнуть та же участь. Наконец, будучи регионом, вклиненным между Турцией и Россией, Южный Кавказ может оказаться жертвой противостояния двух держав в связи с ситуацией, возникшей после того, как Турция сбила российский бомбардировщик в конце ноября 2015 года³.

Проблемы Южного Кавказа связаны с кризисами безопасности на севере и юге региона, которые отличны по своей природе и масштабу. Хотя вспышки насилия периодически происходят на Южном Кавказе, гражданские лица гибнут редко. Даже с миллионом беженцев и внутренне перемещенных лиц в этом регионе, магнитуа перемещения никогда не была близка к тому массовому исходу людей, который в настоящее время происходит на Ближнем Востоке. По оценке Госдепартамента США, около 100 грузин воюют на стороне исламистских организаций в Ираке и Сирии. Азербайджан также сталкивается с проблемой радикализации. Однако, несмотря на то, что регион по нарастающей может стать транзитным путем для наемников на пути в Сирию, Южный Кавказ не является традиционным рассадником радикализма. Кроме того, Южный Кавказ не страдает от экономического разрушения в той мере, в какой оно постигло его соседей. Вопреки трудностям, экономики всех трех государств Южного Кавказа за последние два года показали тенденцию к росту на уровне приблизительно 3,5 процента⁴.

Parliamentary Assembly Report, Doc. 13930, December 11, 2015. Доступно на: <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.asp?FileID=22255&lang=en>

²Georgian FM Fears Russia's "Creeping Annexation" of Breakaway Regions, February 27, 2015. Доступно на: <http://www.novinite.com/articles/166881/Georgian+FM+Fears+Russia's+%E2%80%9CCreeping+Annexation%E2%80%9D+of+Breakaway+Regions#sthash.c1pPxodp.dpuf>

³Richard Giragosian, *Resurgent Russia takes on tenacious Turkey*, Al-Jazeera, December 9, 2015. Доступно на: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/12/resurgent-russia-takes-tenacious-turkey-151209071618920.html>

⁴Подсчитано по данным Мирового Банка. Доступно на: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG>

Региональная экономическая интеграция часто рассматривается как политика, способствующая экономическому росту, стабильности и миру. Различные европейские интеграционные механизмы, в том числе и сам Европейский Союз, часто преподносятся в качестве наилучших примеров подобного подхода. Южный Кавказ, однако, является одним из наименее интегрированных в соответствии со своими размерами регионов в мире: отсутствуют какие-либо формальные институты для поддержания внутрирегионального экономического и политического развития как средства к достижению большей безопасности, мира и процветания⁵. Помимо этого, государства региона имеют разную экономическую, политическую и безопасностную ориентацию. Грузия полностью ориентирована на Запад, она жаждет стать членом НАТО, а с 2014 года действует соглашение с Европейским Союзом по углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли (DCFTA). Армения имеет тесные отношения с Россией, и она прервала свои переговоры с ЕС в сентябре 2013 года, заявив о намерении войти в состав Евразийского Союза. Азербайджан, с другой стороны, стремится держаться на расстоянии и от России, и от Запада, следуя "многовекторной" политике. Однако внутренние политические процессы, воинственная риторика, многочисленные нарушения прав человека все больше осложняют отношения Азербайджана с Западом. Падение цен на нефть привело к тому, что местная валюта существенно обесценилась, что вызвало опасения относительно уязвимости экономики Азербайджана⁶. Это процессы могут сильно повлиять на способность Азербайджана проводить свою традиционную политику балансирования между Россией и Западом.

С учетом нестабильности вокруг самого Южного Кавказа, регион в настоящее время находится на перепутье, и траектория его будущего неясна. Для того, чтобы не допустить распространения беспорядка и насилия на периферии региона, этим трем государствам, скорее всего, потребуется большая интеграция, которая в конечном итоге приведет к прогрессу в

---

⁵*The South Caucasus between Integration and Fragmentation*. Baku: SAM, and Brussels: EPC, May 2015, pp. 9-10. Доступно на: http://www.epc.eu/pub_details.php?cat_id=1&pub_id=5598

⁶Jack Farhy, *Azerbaijani manat collapses after government abandons dollar peg*, Financial Times, December 21, 2015.

разрешении застарелых конфликтов, на протяжении десятилетий терзающих регион. С другой стороны, если три государства снова станут играть свою традиционную роль поля битвы на перекрестке империй, их внешнеполитическая ориентация и лояльность противоборствующим мировым державам будет подвергнута испытанию, и скорее всего, регион станет еще более разобщенным.

Турция и "мягкий регионализм" на Южном Кавказе

Несмотря на реалии столь фрагментированного фона, мы выступаем за идею "мягкого регионализма", поддержанную Турцией⁷. Мы определяем концепцию "мягкого регионализма" как неформальную и прагматичную политику, которая способствует росту торговли, создает возможности для бизнеса и взаимодействия людей. Мы верим, что в силу ряда причин Турция может играть лидирующую роль в этом процессе. У Турции очень тесные связи с Грузией и Азербайджаном. Она является и потребителем, и проводником азербайджанской нефти и природного газа, а также ведущим торговым партнером Грузии. Она долгое время поддерживает западные устремления Грузии и является союзником Азербайджана. Однако близкие отношения с Азербайджаном не помешали ее попытке нормализовать отношения с Арменией, подписав в 2009 году два Протокола для открытия границы между двумя государствами. Протоколы так и не были ратифицированы, и граница остается закрытой. Тем не менее, несмотря на напряженные отношения между двумя государствами, оба правительства оставили нишу для того, чтобы

---

⁷Подробнее об идее "мягкого регионализма" см.: Fiona Hill, Kemal Kirişci, Andrew Moffatt, *Retracing the Caucasian Circle: Considerations and Constraints for U.S., EU, and Turkish Engagement in the South Caucasus*, Turkey Project Policy Paper, Brookings, Number 6, July 2015. Доступно на: <http://www.brookings.edu/research/reports/2015/07/south-caucasus-engagement>. Для оценки потенциальных недостатков подхода, основанного на принципе "мягкого регионализма", см.: Richard Kauzlarich, *The human costs of 'strategic partnerships' with South Caucasian states*. Brookings blog post, August 12, 2015. Доступно на: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/08/12-human-costs-south-caucasus-kauzlarich>

продолжались экономические связи, личностные контакты, а также контакты между представителями гражданского общества⁸.

Несмотря на замедление темпов экономического роста, Турция остается самой крупной экономикой в регионе и, следовательно, находится вне конкуренции по своим организационным возможностям и ресурсам для поддержания высокой экономической активности и взаимодействия в регионе. Важно и то, что она сама заинтересована в этом. Во-первых, нестабильность на Ближнем Востоке и экономический спад в России, за которым последовали российские санкции, наложенные на Турцию, привели к потере рынков для турецких товаров и услуг. *Относительная* стабильность Южного Кавказа также открывает перспективы для турецких инвестиций в регион, особенно в случае, если он станет транзитным и логистическим узлом для китайской инициативы "Один пояс – один путь". Парадоксально, но российские санкции на турецкие свежие фрукты и другие продовольственные товары могут способствовать росту экспорта из региона Южного Кавказа, особенно при использовании турецких деловых навыков. Аналогичные выводы могут быть сделаны в отношении российского запрета на туризм в Турцию: это может способствовать привлечению туристов из России в государства региона. В период, когда снижение уровня потребления энергии и цен на нее отрицательно влияют на экономики государств региона, есть необходимость в альтернативных источниках экономического роста. "Мягкий регионализм" может стимулировать такую высокую экономическую активность, даже скромный уровень которой будет способствовать экономическому росту, одновременно предоставляя Армении возможность выйти из изоляции.

Целью этой статьи является рассмотрение возможностей имплементации "мягкого регионализма" на Южном Кавказе посредством усилий и инициатив, осуществляемых под руководством Турции. Существенные различия, которые имеются между этими государствами, не могут игнорироваться, однако, мы считаем, что "мягкая" или ограниченная форма регионализма практична и даже жизнеспособна. Этот мягкий регионализм мог

---

⁸Fiona Hill, Kemal Kirişci, Andrew Moffatt, *Armenia and Turkey From Normalization to Reconciliation*, Turkish Policy Quarterly, Winter 2015, pp. 127-138.

бы помочь поддержать амбиции региона по завершению "Южного коридора", а также стать частью китайской инициативы "Один пояс – один путь". Однако два больших вопроса остаются открытыми: может ли этот или какой-либо другой подход вновь "подключить" Армению к региону, и позволит ли Россия осуществить политику "мягкого регионализма" в пространстве, которое она рассматривает как "зону своих привилегированных интересов".

Вступление Турции на Южный Кавказ

Развал Советского Союза явился неожиданностью для Турции. С точки зрения национальной безопасности он приветствовался. Однако вскоре после первоначального восторга от обретения независимости и первых усилий государственного строительства, Южный Кавказ скатился в период нестабильности и потрясений. Грузия прошла через гражданскую войну и сепаратистские конфликты в Абхазии и Южной Осетии, тогда как Азербайджан и Армения оказались вовлечены в войну за Нагорный Карабах. Помимо насилия и беспорядка, вызванных этой войной, Турция была вынуждена поддержать одну из сторон конфликта. Когда армянские войска установили контроль над Нагорным Карабахом и азербайджанскими территориями вокруг него, предпринимаемые ранее попытки армянских и турецких дипломатов по установлению дипломатических отношений между Ереваном и Анкарой были сорваны. В знак солидарности с Азербайджаном Турция наложила эмбарго на Армению, закрыв границу между двумя государствами. На протяжении всей первой половины 1990-х годов слабые коалиционные правительства и хрупкая экономика Турции, вместе с эскалацией насилия, связанного с курдским вопросом, не позволяли ей играть важную роль на Южном Кавказе.

Ситуация стала меняться только после достижения некоторого уровня стабильности с появлением новых лидеров в Грузии, Азербайджане и Турции. В середине 1990-х годов Турция использовала свои отношения с Грузией и Азербайджаном для того, чтобы найти свою нишу в проводимой США дипломатии, направленной на развитие энергоресурсов Каспийского бассейна. В этот период правительство США возглавляло переговоры по ряду межправительственных соглашений между Азербайджаном, Грузией и Турцией, которые проложили путь нефтепроводу Баку-

Тбилиси-Джейхан (БТД). Однако к тому времени, когда БТД заработал на полную мощность в 2006 году, войны в Афганистане и Ираке, а также другие процессы в регионе стали требовать гораздо большего внимания США.

Грузино-российская война августа 2008 года произошла в особо трудный для Соединенных Штатов и Запада период, когда и США, и Европа попали в тяжелый экономический кризис, и когда связи Турции с ее трансатлантическим партнером ослабли. Война привела к резкому прекращению активного вовлечения США в регионе, погасив их активную поддержку идеи расширения НАТО в регионе, вынудила их переоценить особые отношения с Грузией, которая стала знаменосцем их глобальных усилий по так называемой *Freedom Agenda* по поддержанию свободных выборов и развитию гражданского общества.

Сразу же после короткой грузино-российской войны Турция отреагировала на кризис системы региональной безопасности, выступив с "Кавказским пактом стабильности и сотрудничества"⁹. В отличие от предыдущего предложения, сделанного в 2000 году, участие в новом Пакте стабильности не должно было происходить под эгидой ОБСЕ. Новое предложение подчеркивало роли Российской Федерации и Турции в регионе, однако, исключало Запад, и было нехорошо воспринято в США¹⁰. Неудивительно, что турецкое предложение, сфокусированное на безопасности и развитии, которое включало участие РФ и государств Южного Кавказа, не было встречено с энтузиазмом в Грузии¹¹. Азербайджан тоже отнесся с подозрением к этому предложению и не был готов полностью поддержать план, который мог бы повлечь за собой шаги, способствующие улучшению отношений Турции с Арменией.

---

⁹Ali Babacan, *Calming the Caucasus*, The New York Times, September 23, 2008. Доступно на: http://www.nytimes.com/2008/09/23/opinion/23iht-edbabacan.1.16407371.html?_r=0.

¹⁰*Turkey Revives 'Caucasus Initiative,' But Faces Obstacles*, Radio Free Europe, Radio Liberty, September 5, 2008. Доступно на: http://www.rferl.org/content/Turkey_Caucasus_Initiative_Obstacles/1196703.html

¹¹Ivane Chkhikvadze, *Zero Problem with Neighbors: The Case of Georgia*, Turkish Policy Quarterly, Vol. 10, No. 2, September 2011. Доступно на: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_10-no_2-chkhikvadze.pdf

Вторая попытка Турции по региональной интеграции

Даже когда недостатки идеи Кавказского пакта стабильности и сотрудничества стали очевидны, Турция продолжала рассматривать Южный Кавказ как приоритет в своей внешней политике, и считала отсутствие политических, экономических институтов, а также институтов гражданского общества основными минусами региона. Она сосредоточилась на долгосрочных инфраструктурных проектах, стремясь привязать регион к глобальной экономике и к Западу. Вместе с Азербайджаном и Грузией Турция стала прилагать усилия по реализации проекта строительства железной дороги Баку-Тбилиси-Карс (БТК) как альтернативной существующей Карс-Гюмри-Тбилиси, которая не используется в связи с закрытием армяно-турецкой границы в 1993 году. БТК преподносилась как важный отрезок TRACECA (Транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия) или так называемого "Железного шелкового пути XXI века", связывающего Китай с европейскими рынками¹². Хотя его открытие несколько раз откладывалось, ожидается, что он будет введен в эксплуатацию к концу 2016 года¹³. Турция стала сотрудничать с Азербайджаном и в строительстве нового торгового порта в 65-ти километрах южнее Баку. Как ожидается, порт Алат станет логистическим узлом для товаров, перевозимых по транспортному коридору Восток-Запад, а также будет способствовать диверсификации экономики Азербайджана¹⁴. И, наконец, после длительных переговоров и при полном отсутствии стратегической поддержки со стороны США и Европейского Союза, Азербайджану, Грузии и Турции удалось запустить проект Трансанатолийского газопровода (TANAP), который заменил провалившийся проект NABUCCO¹⁵. Строительство этого

---

¹²Cavid Veliyev, *From Alliance to Integration: The Turkey-Azerbaijan-Georgia Triangle*, Eurasia Daily Monitor, Vol. 11, No. 46, March 11, 2014. Доступно на: http://www.jamestown.org/regions/thecaucasus/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=42079&tx_ttnews%5BbackPid%5D=642&cHash=3ae60e8ce6c3595bd9e53e4e1b277286#.VnGbjberTcs

¹³Vusala Abbasova, *Baku-Tbilisi-Kars railway to be commissioned in 2016*, October 14, 2015. Доступно на: <http://www.azernews.az/business/88769.html>

¹⁴Taleh Ziyadov, *Azerbaijan as a Regional Hub in Central Eurasia*, Baku: Azerbaijan Diplomatic Academy, 2012.

¹⁵*Farewell to 'greater' Nabucco as TANAP emerges to replace it*, Today's Zaman, May 17, 2012. Доступно на: http://www.todayszaman.com/business_farewell-to-greater-nabucco-as-tanap-emerges-to-replace-it_280677.html

газопровода началось в марте 2015 года, к 2018 году по нему будет поставляться 16 млрд кубических метров натурального газа в Турцию и оттуда в Европу. Трансанатолийский газопровод пристраивается к уже действующему с 2006 года газопроводу Баку-Тбилиси-Эрзрум (БТЭ).

Все эти проекты имеют жизненное значение для будущей экономической жизнеспособности Азербайджана и Грузии. Доходы от БТД и БТЭ сыграли важнейшую роль в стимулировании экономического роста в Азербайджане; Грузия же получает прибыль как от прохождения этих трубопроводов по ее территории, так и от азербайджанских инвестиций. ВВП Азербайджана увеличился в двадцать пять раз, с 3 млрд долларов США в 1995 году до почти 75 млрд в 2013 году. За счет этих доходов Азербайджан резко увеличил свои военные расходы, однако, он финансировал и основные инфраструктурные проекты, которые стимулировали новую экономическую активность и связи как с Грузией, так и с Турцией. Осознавая, что его энергоресурсы неизбежно закончатся, Азербайджан начал поощрять развитие ненефтяного сектора экономики, сконцентрировавшись на перспективе превращения страны в логистический и транспортный узел на Шелковом пути. В последние месяцы, по мере резкого падения цены за баррель нефти, потребность Азербайджана в диверсификации своей экономики становится все более актуальной.

Трудно представить, что эти энергетические проекты могли бы быть реализованы без активной поддержки Турции. Эти проекты, а также перспективы расширения энергетического коридора Восток-Запад рассматриваются как ключ к обеспечению энергетической безопасности Турции. Турция сильно зависит от России в вопросах энергообеспечения, и кризис, который возник между двумя странами после того, как в конце ноября 2015 года был сбит российский бомбардировщик, обозначил срочность завершения проекта по строительству Трансанатолийского газопровода. Не удивительно, что вскоре после этого инцидента турецкий премьер-министр побывал в Баку, чтобы убедить азербайджанское правительство ускорить завершение проекта¹⁶.

---

¹⁶*Turkey agrees with Azerbaijan to accelerate gas project*, Hurriyet Daily News, December 3, 2015. Доступно на: <http://www.hurriyetdailynews.com/turkey-agrees-with-azerbaijan-to-accelerate-gas-project-.aspx?pageID=449&nID=92046&NewsCatID=348>

Для Турции очень важно экономическое вовлечение и Азербайджана, и Грузии. Как только в 1990-х годах Турция преодолела свои экономические и политические проблемы, ее торговля с государствами региона начала расширяться. Торговля с Азербайджаном и Грузией увеличилась с почти 181,1 и 118, 3 млн долларов в 1995 году до, соответственно, 736,4 и 561,7 млн в 2005 году. К 2014 году эта торговля выросла до 3,2 млрд долларов с Азербайджаном, и почти до 1,7 млрд с Грузией; тем самым, Турция стала четвертым крупнейшим торговым партнером Азербайджана, и вторым, после ЕС, – Грузии. Более того, турецкие компании играли и играют важную роль в строительных проектах в Азербайджане, а турецкие прямые инвестиции в туристический сектор и производство создают рабочие места на местном уровне.

Такая экономическая активность сопровождается рядом соглашений, которые углубляют интеграцию Турции с Грузией, и в меньшей степени – с Азербайджаном. Турция подписала соглашение о свободной торговле с Грузией в 2011 году. Азербайджан имеет соглашение о свободной торговле и безвизовый режим с Грузией с середины 1990-х, однако, такого рода соглашений нет с Турцией. Азербайджан только предоставляет упрощенный визовый режим для туристов - граждан Турции, а с турецких товаров взимаются существенные таможенные сборы. Фактически соглашения о свободном визовом режиме значительно увеличили число турецких туристов, посещающих Грузию. В 2013 и 2014 годах почти 1,5 миллиона турецких визитеров возглавили список иностранцев, побывавших в Грузии¹⁷. Это факт существенен, поскольку доход от турецкого туризма позволил сблансировать большой дефицит Грузии в торговле с Турцией. Более того, было зафиксировано более 1,7 миллиона въездов в Турцию граждан Грузии в 2014 году, тем самым граждане Грузии стали четвертой по величине группой после граждан Германии, России и Великобритании, и это несмотря на то, что население Грузии значительно меньше в сравнении с населением этих государств.¹⁸ Некоторые из них заняты в неформальном секторе турецкой экономики, что создает

---

¹⁷Доступно на: <http://gnta.ge/wp-content/uploads/2014/08/eng-4print10.pdf>

¹⁸*Number of Arriving/Departing Visitors, Foreigners and Citizens – December 2014* (12). Republic of Turkey, Ministry of Culture and Tourism, published on January 26, 2015.

возможность для денежных переводов в Грузию. Денежные переводы, в своей основной массе поступающие из России, являются важным источником дохода грузинской экономики.

Растущая взаимозависимость этих трех государств и стратегическая важность, которую они придают экономическому сотрудничеству, привели к институционализации трехсторонних встреч на высшем уровне. Первая встреча состоялась в июне 2012 года в турецком причерноморском городе Трабзоне. Принятая Трабзонская Декларация создает основу для более тесного сотрудничества и координации действий в сфере экономики между этими государствами, также для более тесных контактов между военными ведомствами и сотрудничества в сфере безопасности¹⁹. Один из региональных экспертов отметил, что трехсторонние отношения представляют собой "главным образом, экономический клуб... который поощряет и придает первостепенное значение сотрудничеству в сфере безопасности, однако, ему никак не удастся создать региональный альянс"²⁰.

Вызовы, ограничивающие роль Турции

Крупнейшим вызовом, с которым сталкивается Турция на Южном Кавказе, является отсутствие прямых отношений с Арменией. Без официальных отношений между Ереваном и Анкарой Турция лишена возможности играть более эффективную роль в содействии большей стабильности и процветанию в регионе. Были две попытки нормализовать отношения между двумя государствами: одна в начале 1990-х годов, после обретения Арменией независимости, и вторая – в 2009 году, но обе оказались безрезультатными²¹. Первая попытка была инициирована армянским правительством при президенте Левоне Тер-Петросяне. Тер-Петросян понимал, что его цель – наметить

---

¹⁹*Trabzon Declaration Of The Ministers Of Foreign Affairs Of The Republic Of Azerbaijan, Georgia And The Republic Of Turkey*, June 08, 2012, Trabzon. Доступно на: http://www.mfa.gov.tr/trabzon--declaration-of-the-ministers-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-azerbaijan_-georgia-and-the-republic-of-turkey-08-june-2012_-trabzon.en.mfa

²⁰Michael Cecire, *A new partnership for co-operation in the Black Sea*. В: ODR: Russia and beyond, May 18, 2015. Доступно на: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/michael-cecire/trilateralism-in-black-sea>

²¹Подробнее относительно обеих попыток см.: Thomas de Waal, *Great Catastrophe: Armenians and Turks in the Shadow of Genocide*, Oxford: Oxford University Press, 2015.

прозападную ориентацию для постсоветской Армении, получит дополнительный стимул от установления дипломатических отношений со своим соседом-членом НАТО. Исходя из прагматических соображений, Тер-Петросян решил отложить в сторону поднимающийся десятилетиями вопрос признания геноцида, поскольку Армения ставила целью нормализацию отношений. Однако захват и оккупация Арменией территорий вокруг Нагорного Карабаха, спорного армянонаселенного анклава в Азербайджане, лишили Турцию возможности продолжить переговоры.

Отсутствие официальных отношений с Арменией оставалось важнейшим препятствием для достижения региональных целей Турции, и несмотря на наличие больших грузинской, абхазской и других кавказских диаспор в Турции, турецкому правительству, казалось, уготована второстепенная роль на Южном Кавказе. В 2000-х годах, при премьер-министре Реджепе Тайипе Эрдогане Турция попыталась изменить эту динамику посредством политики "ноль проблем с соседями" – смелой инициативы, представленной бывшим в то время министром иностранных дел Ахметом Давутоглу, с тем, чтобы разрешить ряд затянувшихся территориальных и иных споров с непосредственными соседями Турции²². На фоне этой политики в 2008 году возникла вторая возможность нормализации отношений с Арменией: национальные сборные по футболу должны были играть друг с другом в отборочных матчах чемпионата мира. "Футбольная дипломатия" привела к визиту турецкого президента Абдаллы Гюля в Ереван, и позднее – президента Армении Сержа Саргсяна в Бурсу, кульминацией чего стали двусторонние переговоры при посредничестве Швейцарии и подписание в октябре 2009 года двух Протоколов о нормализации отношений между двумя государствами.

Подписание Протоколов между Арменией и Турцией рассматривалось также как реакция на все усиливающуюся напористость России в регионе, травмированному краткосрочной грузино-российской войной. Протоколы не затрагивали такие острые и сложные вопросы, как Геноцид армян, а также Нагорно-

---

²²Ahmet Davutoğlu, *Turkey's New Foreign Policy Vision*. Insight Turkey, Vol.10, No. 1, 2008, pp.77-96. См. также Bülent Aras and Pinar Akpınar, *The Relations between Turkey and the Caucasus in the 2000s. Perceptions: Journal of International Affairs*, Autumn 2011, Vol. XVI, No. 3, pp. 53-68.

Карабахской конфликт, хотя ожидания возможного прорыва росли. Однако Анкара не проконсультировалась заранее с Баку для того, чтобы оценить его реакцию до начала переговоров с Ереваном. Турция предполагала, так же как и посредники из США и Швейцарии, что Азербайджан можно было убедить в том, что он во многом выиграл бы от нормализации армяно-турецких отношений: она бы ослабила мертвую хватку России и открыла новые политические и экономические возможности для всех государств Южного Кавказа. Все также предполагали, что поскольку Россия является активным членом Минской Группы ОБСЕ, целью которой является разрешение Нагорно-Карабахского конфликта, то Москва рассматривала бы армяно-турецкое сближение как возможность для большей гибкости и диалога. Однако отсутствие ссылок на прогресс в разрешении Нагорно-Карабахского конфликта вызвало громкий протест в Баку по поводу Протоколов. С точки зрения Азербайджана, разделение проблем Нагорно-Карабахского конфликта и открытия армяно-турецкой границы было равнозначно предательству его интересов. Против Протоколов возражала и значительная часть армянской диаспоры, поскольку там отсутствовала ссылка на проблему признания Геноцида. Россия формально поддержала перспективу Протоколов, однако, некоторые российские эксперты задавались вопросом, выиграла бы она от открытия границы, и расценивали возможную турецко-армянскую оттепель как проверку ее регионального влияния²³.

Под воздействием этих вызовов в начале 2010 года Протоколы были положены под сукно. Их провал выявил ограниченные возможности Турции по ее утверждению на Южном Кавказе, и огромный потенциал России по подрыву усилий Турции, если они не рассматривались как взаимовыгодные. В настоящее время перспективы открытия границы и нормализации отношений между двумя сторонами не выглядят многообещающими. Отношения Турции с Арменией еще более осложнились в 2015 году в связи со столетием Геноцида армян 1915 года, и международным вниманием и заявлениями, которые были сделаны в ходе памятных мероприятий.

---

²³*Turkish-Armenian Diplomacy: Bilateral and Regional Implications of Efforts to Normalize Relations.* Доступно на: <https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/public/Research/Russia%20and%20Eurasia/0310mtgsummary.pdf>

К счастью, те несколько умеренных успехов, которые были достигнуты в армяно-турецких отношениях на общественном и коммерческом уровнях, не пострадали от провалов, имевших место на государственном уровне. Армяне и турки по-прежнему могут перемещаться в обоих направлениях, имея возможность получить визы на границе с минимальными формальностями. Есть прямые чартерные рейсы между Стамбулом и Ереваном, прилагаются усилия для открытия новых линий, пока, правда, без особого успеха²⁴. Оба правительства до сих пор не препятствовали увеличивающимся контактам между представителями гражданского общества, напротив, они сдержанно поощряли их. Кроме того, армянская делегация в Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), которая находится в Стамбуле, и посольство Турции в Тбилиси стали признанными каналами для официальных и неофициальных контактов между двумя сторонами²⁵.

Более того, увеличивается непрямая торговля между двумя государствами, в основном, в форме турецких товаров, экспортируемых в Армению через Грузию. Объем этого импорта в 2014 году составил приблизительно 200 млн долларов, тем самым Турция стала четвертой среди партнеров Армении после ЕС, России и Китая²⁶. Либеральная практика ведения международной торговли Грузии и готовность Армении позволить турецким грузовикам ввозить товары в страну

²⁴Jonathan Burch, *Turkey scraps flights to Armenia after Azeri resistance*, Reuters, April 1, 2013. Доступно на: <http://www.reuters.com/article/us-turkey-armenia-flights-idUSBRE9300BR20130401>

²⁵Именно это обстоятельство было подчеркнуто во время поездки авторов данной статьи в регион в ноябре 2014 года.

²⁶Доступно на: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113345.pdf, p. 8. Однако согласно одному из исследований по армяно-турецким отношениям, "объем торговли между двумя государствами равен 150-200 миллионов США". См.: *Armenian-Turkish Business Relations through the Eyes of Business Opinion Leaders - Study Report*, Yerevan, 2011, p. 15. Согласно недавним исследованиям, импорт Армении из Турции был равен 213 млн долларов, и Турция была названа пятым крупнейшим импортером, опередив Германию, Италию и США. См.: *Strengthening Connectivity and Business Synergies in the Southern Caucasus Towards a new Confidence Building Agenda: Final Report*, TERAU, March 2014, p. 28. Бизнесмены, работающие с Турцией, говорили авторам данной статьи в ноябре 2014 года, что они оценивают объем торговли между этими государствами в 250-300 млн долларов, но, возможно, он значительно выше.

несмотря на отсутствие двустороннего транспортного соглашения с Турцией, способствуют этой торговле. Грузия и Турция завершили строительство нового пограничного пункта Чилдир-Акташ – Картсахи, который был открыт в октябре 2015 года. Во время церемонии открытия был сделан акцент на экономические возможности, которые этот пограничный пункт предоставляет двум соседним государствам и Азербайджану²⁷. Однако уже тот факт, что данный переход значительно ближе к Армении, чем другие пограничные пункты между Грузией и Турцией, окажет положительное влияние на армяно-турецкие экономические отношения.

Было проведено несколько исследований, анализирующих возможное воздействие, которое может оказать открытие армяно-турецкой границы на торговое и экономическое развитие. Эти исследования показали, что открытие границы приведет к потоку турецких товаров на армянский рынок, что при незначительном экспорте из Армении в Турцию поставит местных экспортеров в невыгодное положение. Однако в долгосрочной перспективе – с точки зрения экономического роста – Армения особенно выиграла бы от туризма, который постоянно растет, но по-прежнему составляет лишь малую часть армянской экономики, а также от более легкого выхода армянских товаров на мировой рынок²⁸. Один из турецких экспертов предположил, что открытие границы при увеличении объема турецкого импорта из Армении увеличит ВВП Армении на один процент²⁹. Соответственно, открытая граница, скорее всего, привлечет прямые инвестиции в Армению из Турции и не только, и стимулирует перспективы трудоустройства. Это может замедлить "демографический коллапс" в Армении, поскольку все больше армян работоспособного возраста эмигрируют из страны в связи с отсутствием рабочих мест³⁰.

---

²⁷*Bugün zenginliğin kapısını açıyoruz*, December 26, 2015. Доступно на: <http://www.tobb.org.tr/Sayfalar/Detay.php?rid=20686&lst=MansetListesi>

²⁸*Strengthening Connectivity...*, TEPAV (March 2014), там же, ссылка 26.

²⁹*Moscow Benefits from Closed Armenian-Turkish Border: Turkish Economist*, epress, November 26, 2014. Доступно на: <http://www.epress.am/en/2014/11/26/moscow-benefits-from-closed-armenian-turkish-border-turkish-economist.html>

³⁰Paul Goble, *Armenia Facing Demographic Collapse*, Eurasia Daily Monitor, Vol. 12, No. 224, December 15, 2015. Доступно на: http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=44899&tx_ttnews%5Bb

Выигрыш Турции можно оценить как незначительный, если сравнивать относительно небольшой объем армянской экономики с турецкой³¹. Однако гораздо более положительное влияние открытие границы окажет на соседние с Арменией турецкие провинции³². Согласно одному эконометрическому исследованию, если бы граница была открыта, это "могло бы способствовать увеличению занятости в частном секторе в среднем ежегодно на 7 процентов"³³. Эти провинции – экономически наиболее бедные и менее развитые в Турции. Неудивительно, что в 2000 году, когда был предложен первый Пакт стабильности для Кавказа, муниципальные власти города Карс подписали партнерское соглашение с городом Гюмри³⁴. Экономические соображения были ключевыми для местных властей, которые пытались, хотя и тщетно, добиться открытия границы.

В настоящее время вопрос открытия границы остается заложником тупиковой ситуации в Нагорном Карабахе. Минский процесс ОБСЕ, который был начат в 1994 году, не смог разрешить конфликт между Арменией и Азербайджаном³⁵. Правительство Азербайджана открыто демонстрирует разочарование по поводу провала Минского процесса, который они расценивают как безразличие международного сообщества к Нагорно-Карабахской проблеме. Одновременно Азербайджан осуждает яростный ответ Запада и применение санкций против России после аннексии Крыма, сравнивая это с неспособностью Запада настоять на выполнении четырех резолюций Совета Безопасности ООН, призывающих к выводу армянских войск с оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха.

В последние годы Азербайджан тратит львиную долю своих нефтяных доходов на массивную программу

---

³¹*Strengthening Connectivity...*, ТЕРАУ, March 2014, op. cit., footnote 26.

³²*Research on the Socio-Economic Impact of the Turkey-Armenia Border*, Istanbul: Hrant Dink Foundation, November 2014. Доступно на: <http://www.hrantdink.org/?Detail=1189&Activities=5&Lang=en>

³³*The Economic Impact of the Sealed Border – Econometric Study*. Там же, с. 36.

³⁴*Harbingers of Turkish-Armenian Normalization?*, Monitor, Vol. 6, Issue 19, January 27, 2000. Доступно на: http://www.jamestown.org/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=29145&tx_ttnews%5BbackPid%5D=214&no_cache=1#.Vn

³⁵См. подробнее: *Armenia and Azerbaijan: Preventing War*, Crisis Group Europe Briefing No. 60, February 8, 2011, и *Nagorno Karabakh: Risking War*, Crisis Group Europe Report No. 187, November 14, 2007.

перевооружения, на которую в 2013 году было потрачено 3,7 млрд долларов, что "больше, чем весь 2,8 млрд национальный бюджет Армении"³⁶. Это, в свою очередь, еще больше укрепило позиции Армении в отношении оккупированных территорий и усилило ее намерение удерживать их как средство безопасности. Международная Кризисная Группа, а также Совет Европы предупреждают, что бескомпромиссные позиции обеих сторон, использование все более несдержанной милитаристской риторики, широкомасштабные закупки вооружения и участвовавшие стычки вдоль линии прекращения огня – все это несет в себе серьезные риски эскалации в полномасштабную войну³⁷.

Глубокое чувство взаимного недоверия и нестабильность, кажется, создают большую дилемму для усилий по региональной интеграции, особенно для Азербайджана с его долгосрочными устремлениями по развитию неуглеводородного сектора экономики и позиционированием в качестве логистического узла на современном "Шелковом пути". Трудно представить, что Азербайджану удастся завоевать доверие международного сообщества и особенно компаний, участие которых критично для претворения в жизнь идеи логистического узла. Они будут неохотно поддерживать этот азербайджанский проект, если их инвестиции, в лучшем случае, подвергнутся риску, а в худшем случае, будут полностью уничтожены, если угрозы и людские потери в результате нарушения режима прекращения огня выведут ситуацию из-под контроля и приведут к войне.

Исходя из этих соображений, Турция сталкивается с обескураживающим вызовом при любой дальнейшей попытке вовлечения в процессы на Южном Кавказе, поскольку она может улучшить отношения с Арменией только в случае, если убедит Азербайджан, что его недовольство ситуацией с Нагорным Карабахом и оккупированными территориями будет удовлетворено. Предыдущие усилия по разграничению региональных проблем и решению их в индивидуальном порядке были

---

³⁶ *Armenia and Azerbaijan: A Season of Risks*, Europe Briefing No.71, September 26, 2013. Доступно на: [http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/caucasus/b071-armenia-and-azerbaijan-a-season-of-risks.pdf](http://www.crisisgroup.org/~/media/Files/europe/caucasus/b071-armenia-and-azerbaijan-a-season-of-risks.pdf), p. 3.

³⁷ Laurence Scott Sheets, *A 'Frozen Conflict' That Could Boil Over*, March 8, 2012. Доступно на: <http://www.nytimes.com/2012/03/09/opinion/a-frozen-conflict-that-could-boil-over.html>

обречены на провал. Следовательно, сложно представить, как Анкара может играть эффективную роль в обеспечении большей стабильности и процветания на Южном Кавказе без участия в инициативах по нормализации отношений с Арменией, одновременно работая в направлении устранения неудовольствия Азербайджана создавшейся ситуацией по Нагорному Карабаху. Еще хуже то, что осуществление этих планов неизбежно натолкнется на такой более широкий и даже жесткий вызов, как российское влияние в регионе. Как отмечалось, нельзя недооценивать российские рычаги влияния в регионе, равно как и ее заинтересованность в сохранении сильного присутствия на Южном Кавказе, используя вопросы безопасности и экономические связи³⁸.

С того момента, как турецкая авиация сбивла российский бомбардировщик в конце ноября 2015 года, баланс интересов на Южном Кавказе стал еще более сложным. Российско-турецкие отношения за последнее десятилетие значительно расширились, частично и за счет того, что оба государства считали, что они были "исключены" из мировых процессов, и Запад их игнорирует³⁹. Это чувство "исключения" объясняет и практику частных "саммитов" между Владимиром Путиным и Реджепом Тайипом Эрдоганом, и уверенность турецкой стороны в том, что тесные отношения с Россией "помогут Турции в ее отношениях с Западом"⁴⁰. Неудивительно, что последнее десятилетие обозначалось как "золотой век" в двусторонних отношениях⁴¹. Бизнес, торговля и туризм существенно увеличились, и на последнем саммите в 2014 году Путин и Эрдоган заявили о своем намерении довести к 2020 году торговый оборот до 100 млрд долларов. Кульминацией стало решение о строительстве трубопровода "Турецкий поток" вместо "Южного потока".

---

³⁸Sergey Markedonov, *The Geometry of the Caucasian Circle*, Russian International Affairs Council, August 21, 2015. Доступно на: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6473#top-content

³⁹Fiona Hill and Ömer Taşpınar, *Turkey and Russia: Axis of the excluded?*, *Survival*, Vol. 48, No.1, pp. 81-92; Fatih Özbay, *The Relations between Turkey and Russia in the 2000s*, *Perceptions: Journal of International Affairs*, Autumn 2011, Vol. XVI, No. 3, pp. 69-92.

⁴⁰Özbay, (2011), p. 87, там же.

⁴¹Ziya Öniş and Suhnaz Yılmaz, *Turkey and Russia in a shifting global order*, *Third World Quarterly*, November 2015, p. 7.

"Турецкий поток" был инициирован Путиным после того, как Европейский Союз предупредил Болгарию о том, что проект "Южного потока" нарушает законодательство ЕС и не должен быть построен. Россия также заключила контракт на строительство первой атомной станции Турции на предварительную сумму в 20 млрд долларов. Коммерческая взаимозависимость двух государств позволяла сторонам обособить этот вопрос от их глубоких и растущих разногласий по Сирии вплоть до того момента, как был сбит российский бомбардировщик⁴². В результате спада в двусторонних отношениях Россия не только наложила экономические санкции, но многие также опасаются, что кризис может перерасти в большое военное противостояние⁴³.

Этот российско-турецкий кризис, вероятно, отрицательно скажется на отношениях Турции с государствами Южного Кавказа. Неизвестно, смогла бы Турция увеличить свое взаимодействие с государствами Южного Кавказа без заметного улучшения российско-турецких отношений. Это, в частности, касается армяно-турецких отношений. Аналогичным образом, после того как Россия долгое время выступала против инициированного Европейским Союзом проекта NABUCCO по поставкам каспийского природного газа через Южный Кавказ, она не стала возражать против Трансанатолийского газопровода, в ответ получив от Турции разрешение проложить "Южный поток" через ее эксклюзивную экономическую зону в Черном море⁴⁴. Россия также закрыла глаза на тесные экономические, военные и политические отношения Турции с Грузией даже после своего вооруженного вторжения в августе 2008 года, и позволила Турции

---

⁴²Pavel K. Baev, *Russia and Turkey Find a Common Cause in Confronting the Specter of Revolution*, Turkish Policy Quarterly, 2014, Vol. 12, No. 4. Доступно на: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_12-no_4-baev.pdf; Stuart Williams, *Putin, Erdogan turn blind eye to Russia-Turkey differences*, Yahoo News, November 30, 2014. Доступно на: https://en-maktoob.news.yahoo.com/putin-erdogan-turn-blind-eye-russia-turkey-differences-124345976--finance.html?soc_src=media-contentsharebuttons&soc_trk=tw

⁴³Garrett I. Campbell, *An eye for an eye: Will Russia retaliate against Turkey?* Order from Chaos, Brookings, December 22, 2015. Доступно на: <http://www.brookings.edu/blogs/order-from-chaos/posts/2015/12/22-will-russia-retaliate-against-turkey-campbell>

⁴⁴Öniş and Yılmaz, (2015), p. 15, там же.

развивать весьма тесные отношения с сепаратистским абхазским анклавом в Грузии.

Еще одной проблемой, которая может подорвать перспективы большей региональной интеграции на Южном Кавказе, является Евразийский Экономический Союз. С января 2015 года Армения стала его членом и ввела более высокие таможенные тарифы, чем ранее существующие. Это может вызвать некоторую переориентацию ее торговли с Грузии и Турции на государства ЕЭС. Более того, поскольку Россия решила вновь ввести визовый режим для граждан Турции, прибывающих в Россию, это может негативно отразиться на существующей практике относительно свободного въезда в Армению граждан Турции. Пока Азербайджан сопротивляется идее вхождения в ЕЭС, поскольку проводит "многовекторную" внешнюю политику. Однако при более напористом российском присутствии в регионе станет сложнее придерживаться этой политики. Снижение цен на энергоносители может серьезно ударить по экономике Азербайджана, а также по возможностям поддержки таких масштабных проектов, как TANAP. Пожар на нефтяной платформе в Каспийском море в начале декабря 2015 года, по сообщениям, поставил под угрозу 60% продукции государственной нефтяной компании Азербайджана ГНКАР⁴⁵. Если повреждения не будут быстро устранены, это нанесет еще больший урон национальной экономике, крайне нуждающейся в доходах.

Эти процессы могут также неблагоприятно сказаться на прозападных устремлениях Грузии. Несмотря на соглашение Грузии о свободной торговле с ЕС и предоставлении Европейским Союзом в 2016 году гражданам Грузии безвизового режима, экономическая значимость России для Грузии возрастает. За последние два года грузинский экспорт в Россию значительно возрос – с 46 до 271 млн долларов, тем самым Россия стала третьим наиболее важным рынком для Грузии после Азербайджана и Армении⁴⁶. Денежные переводы из России также значительно увеличились: в 2012 году они составили чуть ниже 7% ВВП Грузии, а в 2013 и 2014 годах уже более 12%⁴⁷. При

⁴⁵Доступно на: <http://www.wsj.com/articles/azerbaijan-still-working-to-extinguish-caspian-oil-rig-fire-says-socar-1449492707>

⁴⁶Источник: COMTRADE.

⁴⁷World Bank Remittances Data, Bilateral Remittances Matrices 2010-2014.

таких обстоятельствах не удивительно, что в Грузии постепенно появляется поддержка ЕЭС, и голоса пророссийских акторов, в том числе и церкви, начинают звучать все громче⁴⁸. Более того, провал грузинского правительства по обеспечению членства в НАТО, тогда как Черногория в начале декабря 2015 года получила приглашение начать переговоры, усилил опасения, что Россия извлечет из этого выгоду⁴⁹.

Заключение

Вызовы, обсужденные выше, сужают роль, которую Турция могла бы играть на Южном Кавказе. Тем не менее, региональные ставки остаются высокими, и Турция должна модулировать подходы для большей вовлеченности, а не отказываться от них. Ухудшение российско-турецких отношений еще больше усложнит перспективы Турции в ее стремлении играть роль в дальнейшем развитии региональной интеграции. С учетом падения цен на энергоносители, эра широкомасштабных углеводородных проектов на Южном Кавказе, возможно, закончится в связи с трудностями, которые могут возникнуть с обеспечением их финансирования. Однако менее амбициозные, но знаковые усилия, такие, как завершение строительства трубопровода TANAP и открытие железной дороги БТК, должны рассматриваться как успешные для интеграции.

Более того, есть еще одна реальность, которую Турция не может игнорировать: она должна, по меньшей мере, поддерживать широкие экономические отношения с государствами региона. Частично из-за снижения мировой торговли и эскалации хаоса вокруг Турции, объем ее торговли за последние несколько лет все сокращался. В то же время, международная торговля сейчас составляет почти половину ВВП

---

⁴⁸Поддержка ЕЭС возросла с 11 % в 2013 до 20% в середине 2014 года. См: Michael Secire, *The Kremlin Pulls on Georgia*, Foreign Policy, March 9, 2015. Доступно на: <http://foreignpolicy.com/2015/03/09/the-kremlin-pulls-on-georgia/>. Согласно опросу NDI, этот уровень поддержки увеличился до 31%; 71% из этих 31% поддерживали ЕЭС, считая, что от вступления в него Грузия получит экономическую выгоду. Поддержка ЕС стоит на 61%, снизившись с 80% в августе 2014 года. Доступно на: https://www.ndi.org/files/NDI_August_2015_Survey_public%20Political_ENG_vf.pdf

⁴⁹Judy Dempsey, *NATO Membership for Montenegro but Not for Georgia*, Carnegie Europe, December 7, 2015. Доступно на: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=62197>

Турции, – совершенно разительный контраст с 1975 годом, когда она составляла менее 10% всего ВВП. Следовательно, для того чтобы поддерживать существующий уровень благосостояния, у Турции нет иной альтернативы, кроме как торговли с внешним миром. С 2015 года турецкая торговля, и особенно экспорт в Россию, Украину и арабские государства снизился соответственно на 3, 11 и 5 процентов⁵⁰. Такое снижение происходит под воздействием конфликтов, которые бушуют в этих государствах, и вряд ли разрешатся в ближайшем будущем. Следовательно, относительная стабильность Южного Кавказа, его соседство с Турцией, и тот факт, что регион может в некоторой степени стать частью большой инициативы Китая "Один пояс – один путь", – все это делает его более привлекательным для Турции в контексте ее экономической вовлеченности. Более того, по мере ухудшения российско-турецких отношений, Турция будет вынуждена искать альтернативные источники энергии, чтобы уменьшить свою зависимость от России. Энергоресурсы Каспия, и в конечном итоге, ресурсы Центральной Азии, ставшие жизнеспособными в рамках укрепления "Восток-Запад", привлекут интерес Турции и будут способствовать ее вовлечению в регион.

Однако российские интересы и ход российско-турецких разногласий будут влиять на возможности Турции вести торговлю с государствами региона и быть связанной с ним посредством энергетических и транспортных проектов. При таких обстоятельствах крайне маловероятно ожидать какого-либо прорыва в армяно-турецких отношениях. Более того, зарождающийся "трилатерализм" между Азербайджаном, Грузией и Турцией в свете изменившихся российско-турецких отношений обязательно будет рассматриваться Москвой в еще более антагоничном ключе.

Такая динамика придает еще большую важность "мягким" аспектам "мягкого регионализма". Положение дел в регионе усугубляется новой напряженностью, и очевидно, что нет никаких условий для формальных общерегиональных интеграционных усилий. США и ЕС, кажется, смирились с неизбежностью своих ролей как удаленных и маргинальных акторов в регионе, как минимум, в настоящий период времени. Нежелание НАТО

---

⁵⁰ Подсчитано по данным TUIK.

предоставить какие-либо перспективы членства Грузии в обозримом будущем в сочетании с принятием менее амбициозной политики Европейского соседства, позволяют предположить, что широкое западное вмешательство маловероятно⁵¹.

В данной ситуации было бы чрезвычайно важно сохранить низкий уровень интеграционной деятельности, в частности, перемещение людей по региону. Усилия должны быть направлены на защиту безвизовых режимов, существующих между Грузией и Азербайджаном и между Грузией и Турцией, а также относительно свободного режима перемещения между Арменией и Турцией. Это не только позволит сохранить некоторый уровень экономической деятельности, но и будет поддерживать возможности для взаимодействия гражданских обществ.

Последнее уже открыло путь для значительных обменов между Арменией и Турцией с участием, в частности, ученых, артистов, экспертов и журналистов. Нужно приложить большие усилия к тому, чтобы вовлечь грузин, а также азербайджанцев в эти обмены. Должны быть расширены контакты между представителями гражданского общества Грузии и Турции, в частности, между мозговыми центрами. Несмотря на интенсивные деловые, военные и политические отношения между Грузией и Турцией, заинтересованность гражданских обществ и диалог по имеющимся двусторонним проблемам остаются на удивление ограниченным. Грузино-турецкие отношения далеко не идеальны⁵². С грузинской стороны есть широкий спектр недовольства: от относительно неоднозначной политики Турции в Абхазии до огромного дисбаланса в торговых отношениях, который не в пользу Грузии. Диалог гражданских обществ по этим вопросам будет необходим, особенно если Грузия действительно имеет такую стратегическую ценность, какую ей отводят турецкие лидеры.

---

⁵¹Michael Leigh, *New Policies Urgently Needed for EU Neighborhood*. GMF-Strengthening Transatlantic Cooperation, November 18, 2015. Доступно на: <http://www.gmfus.org/blog/2015/11/18/new-policies-urgently-needed-eu-neighborhood>

⁵²Nigar Goksel, *Turkey and Georgia: Zero-Problems?*, GMF – On Wider Europe, June 19, 2013. Доступно на: <http://www.gmfus.org/publications/turkey-and-georgia-zero-problems>; Chkhikvadze, (2011), op cit.

В конечном счете, такой подход к регионализму постепенно мог бы привести к большей "пористости" границы между Арменией и Турцией. С учетом провала всеобъемлющих решений, в частности, злополучных Протоколов, можно было бы попытаться постепенно, с меньшим риском, позволять открывать границу в конкретных случаях или на ограниченный срок, что само по себе было бы мерой по построению доверия. Как и в случае с Кипром, турецкая сторона могла бы рассмотреть возможность открытия границы без предусловий⁵³. Отставной турецкий дипломат, который в свое время играл роль в переговорах по армяно-турецким Протоколам, уже продвигает идею того, чтобы граница была открыта⁵⁴. При таком подходе, например, можно было бы рассмотреть возможность переселения беженцев-езидов в Армению. В настоящее время в Турции находится множество беженцев-езидов, многие из которых живут в очень тяжелых условиях⁵⁵. Армения приняла их небольшое число из Ирака и Сирии. Возможность их расселения в Армении, где есть езидская община, могла бы быть рассмотрена как пилотный проект по тестированию перспектив построения мер доверия между Арменией и Турцией, а также послужить примером гуманизма.

Азербайджан также выиграет от "мягкого регионализма". Разочарование азербайджанцев в связи с отсутствием прогресса в разрешении проблемы Нагорного Карабаха понятно. Встреча президентов Саргсяна и Алиева в Швейцарии в декабре 2015 года

---

⁵³*Emotion as Cyprus border opens*, BBC News, April 23, 2003. Доступно на: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/2969089.stm> Турецкая часть Кипра в 2003 году в одностороннем порядке открыла границу между двумя общинами острова. Остров продолжает оставаться разделенным, однако, по сравнению с предыдущим десятилетием, гораздо больше движения между его двумя сторонами, и они никогда ранее не были столь близки к воссоединению двух частей острова. Безусловно, открытие границы способствовало позитивным переменам. Stephan Fidler, *Hopes Rise Over Cyprus Settlement, and With Them New Concerns*, Wall Street Journal, December 11, 2015. Доступно на: <http://www.wsj.com/articles/hopes-rise-over-cyprus-settlement-and-with-them-new-concerns-1449810250>

⁵⁴Ünal Çeviköz, *Turkish-Armenian relations need a new game-changer*, Hurriyet Daily News, November 13, 2014.

⁵⁵Metin Çorabatır and Berivan Alagöz, *Yazidi Refugees: In Şırnak, Siirt, Batman and Diyarbakır*, IGAM, Ankara, April 2015. Доступно на: <http://www.igamder.org/wp-content/uploads/2015c/Ezidi.pdf>

была положительным шагом как минимум для восстановления диалога. Пока не стоит ожидать того, что в ближайшем будущем будет предотвращена дальнейшая эскалация конфликта и может быть достигнуто его фактическое разрешение. Однако очевидно, что военная конфронтация между сторонами приведет к катастрофическим последствиям для азербайджанской экономики, которая лишится всех тех выгод, которые Азербайджан получил за последнее десятилетие. В период падения цен на энергоносители азербайджанские амбиции по развитию ненефтяного сектора становятся еще более первоочередными. Турецкий бизнес мог бы помочь в этом, а также поддержать стремление Азербайджана стать логистическим узлом на современном "Шелковом пути".

Многое будет зависеть от того, будет ли Россия заинтересована в имплементации "мягкого регионализма" и в какой степени. Жесткие попытки России не допустить интеграцию будут плохо восприняты обществами всех трех государств Южного Кавказа; усиливающаяся фрагментация не будет служить интересам России, если регион станет еще более нестабильным и изолированным. Президент Путин в своем ежегодном обращении подчеркнул, что у него нет проблем с турецким народом⁵⁶. Если его позиция действительно такова, то там может быть место для ограниченного и неформального подхода со стороны Турции. Более того, "мягкий регионализм" мог бы также позволить помочь Азербайджану, Грузии и даже Армении с применением турецкого делового опыта и навыков поставлять на российский рынок свежие овощи и фрукты, которые ранее поступали из Турции до введения российских санкций.

Регионы вокруг Турции переживают смутные времена. Южный Кавказ, несмотря на свои собственные проблемы, по-прежнему остается относительно стабильным. Турция заинтересована в этом. "Мягкий регионализм" может

---

⁵⁶"Между тем турецкий народ – добрый, трудолюбивый и талантливый. В Турции у нас много давних и надежных друзей. И подчеркну: они должны знать, что мы не ставим знака равенства между ними и частью сегодняшней правящей верхушки, которая несет прямую ответственность за гибель наших военнослужащих в Сирии". *Послание Президента Федеральному Собранию*, 3 декабря 2015 года. Доступно на: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>

способствовать созданию основы для консолидации этой относительной стабильности и, возможно, открыть путь к большему процветанию региона. Это процветание могло бы быть беспримечательным для всех акторов на Южном Кавказе, включая Россию. Однако это маловероятно, поскольку сомнительно, что Москва будет рассматривать роль Турции в этом позитивном ключе. Если Турция сможет добиться успеха в обеспечении большей интеграции в регионе, Россия не должна рассматривать ее действия в качестве игры с нулевой суммой. Если расчеты внешней политики Москвы действительно столь откровенны, как отметил один российский эксперт, и "постсоветское пространство – территория не эксклюзивных, а стратегических интересов России, особенно в сфере безопасности, поэтому любые шаги, которые затрагивают эти интересы, должны обсуждаться"⁵⁷, то тогда, вероятно, есть возможность поэкспериментировать с "мягким регионализмом".

---

⁵⁷Sergey Rekeda, *Coexistence Instead of Integration. Eurasia Comes Apart into Economic Blocks*, Russian International Affairs Council, December 14, 2015. Доступно на: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=6994#top-content